

Дмитрий Луговой

*Стражи.
Миссия
Марсенера*

Дмитрий Луговой

Стражи. Миссия Марсенера

«Издательские решения»

Луговой Д.

Стражи. Миссия Марсенера / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834815-0

Очень интересная идея, прекрасный сюжет, фактические доказательства по сути тех опасностей, что есть сейчас на Земле. А ведь реальность так осязаема, что Воины Христа могут и прийти снова, успокаивать землян.

ISBN 978-5-44-834815-0

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Стражи. Миссия Марсенера

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4815-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Тяжелые створки, девяти метров в высоту и четырех метров в ширину, вырезанные из цельной скальной породы, с огромным трудом распахнулись, и председатель Совета Стражей, Ригорд Первый, непроизвольно подался вперед, чтобы лучше разглядеть подсудимого.

Нет, разумеется, этот Страж не был первым, кого Ригорду приходилось судить. Такие случаи, собственно, были не такой уж и редкостью, чтобы какой-либо из них вызвал широкий резонанс.

Но этот случай, усилиями подсудимого, Стража из мира, известного как Земля-1, прогремел на все миры так громко, что у Ригорда не осталось иного выбора, кроме как созвать полноценный Совет, с привлечением руководителей корпусов Стражей из всех миров, даже тех, где Стражи появились совсем недавно.

Впервые за всю тысячелетнюю историю существования Стражей и их Совета один из их братьев не просто преступил закон, но и посмел обвинить Совет в бездействии, корысти и нежелании видеть угрозу существованию мирам.

На секунду председатель Совета опустил взгляд на лежавшие на отполированной до зеркального блеска листы бумаги с тщательно задокументированными протоколами допросов подсудимого и тут же почувствовал, как гнев распирает его. Вот, вот же, на самой первой странице, этот наглец, этот юнец, у которого еще ветер гуляет в голове, обвиняет лично его, Ригорда, в том, что он предпочитает нежиться в теплых водах бассейна, обустроенного на крыше его дворца, в то время как над Стражами, хранителями порядка, нависла смертельная угроза.

Да где он увидел-то это угрозу?! Они сильны как никогда прежде, все попытки местных царьков, князьков, императоров и президентов поставить их под контроль жестко пресечены, и пусть в некоторых мирах им приходится действовать тайно, все же именно они, Стражи, диктуют всем свою волю.

Ригорд вновь перевел взгляд на подсудимого. Тот как раз входил в залу под конвоем из шести Стражей, и все судьи невольно вперились в него взглядами.

Подсудимый, молодой по меркам Совета человек, с гривой русых волос, спадающих на плечи и слегка тронутых сединой, и широкими плечами, переходившими в мощный торс, поневоле рождавший ассоциации с могучими воинами древности, ответил суду прямым гордым взглядом карих, глубоко посаженных, глаз.

Кажется, он нисколько не вздрогнул, поняв, что судить его будет полный состав Совета. Наоборот, по его губам скользнула легкая улыбка, которую Ригорд расшифровал как: «Я знаю, что обречен, но я Вас не боюсь!»

Столь дерзкое поведение Стража привело председателя Совета в замешательство, и он несколько раз моргнул, предположив, что привидевшаяся ему улыбка явилась порождением причудливой игры неровного света факелов, отражавшегося от охватывавшего подсудимого со всех сторон силового поля.

После пары секунд частых морганий улыбка с лица подсудимого исчезла, и Ригорд немного успокоился. Только в этот момент он признался себе, что рад тому пункту в протоколе, согласно которому конвоиры вооружены атомарными мечами, способными прорубить даже хваленые доспехи из мифрила, что добывают гномы в ряде миров.

В звенящей тишине, что заполняла залу, приглушенные силовым полем шаги подсудимого раздавались неожиданно громко. В сопровождении конвоя он дошел до одиноко стоявшей в центре залы кафедры, взошел на нее и обвел судей колючим взглядом, от которого даже у привычного ко всему Ригорда мурашки побежали по спине.

Председатель Совета Стражей опустил взгляд на разложенные перед ними бумаги и, сухо откашлявшись, громко и отчетливо объявил:

– Судебное заседание по делу Вадима Сафонова, Стража из мира Земля-1, объявляется открытым. Подсудимый, – исподлобья взглянув на стоявшего за кафедрой мужчину, прогудел Ригорд, – вам понятно, в чем вас обвиняют?

– Там столько пунктов, господин судья, что я боюсь запомнить о каком-либо из них. Вы не могли повторить их все?

В голосе Сафонова сквозила неприкрытая издевка, и Ригорд вновь ощутил, как жаркие волны гнева разливаются по его жилам.

– У вас было достаточно времени, чтобы ознакомиться подробно с каждым пунктом обвинения, подсудимый! – рявкнул председатель Совета в ответ. – Я напомним лишь о двух главных. Вы обвиняетесь в нарушении пункта первого Кодекса Стражей, а именно в перемещении запрещенных к провозу товаров и технологий из одного мира в другой, и пункта третьего того же Кодекса, то есть оказании сопротивления при аресте. Эти пункты вам понятны?

– Более чем! – сухо улыбнувшись, кивнул Сафонов.

– Тогда приступим! – зашуршал бумагами Ригорд. – Товарищи судьи, – обвел он взглядом коллег, начиная с дальних концов полукруглой скамьи, где располагались главы Корпусов второстепенных миров, и заканчивая своими соседями, Ильфостаном из мира Эльфляндия и Ниинге из мира Четырех Королевств, – перед каждым из вас лежит копия дела подсудимого. На страницах с четвертой по сто сорок восьмую приведены убедительные доказательства того факта, что Вадим Сафонов принес в мир Земля-1, являющийся для него родным, так называемые бластеры и лучеметы, изготовленные в мире Космия. Прошу вас, коллеги, ознакомиться с этими материалами, если вы не успели изучить их ранее. Те, кто хочет воочию увидеть изъятые у подсудимого предметы, может обратиться к секретарю.

Сидевшая на некотором отдалении от судейской скамьи молодая девушка в сиреновом платье с оголенными плечами привстала со стула и легким наклоном головы приветствовала Совет.

Кое-кто из судей лихорадочно зашелестел листами бумаги, некоторые представители более отсталых миров встали со своих мест и подошли к секретарю для ознакомления с вещдоками, но большинство уже успело всесторонне изучить дело и ждали продолжения процесса.

– Подсудимый, вы признаете факт нелегального перемещения данных товаров из Космия на Землю-1? – обратился к Сафонову Ригорд.

– Я признаю факт перемещения мной данных товаров из Космия на Землю-1, но отрицаю факт того, что это перемещение было нелегальным, – ответил подсудимый.

– Вот как? – хмыкнул в ответ Ригорд, обводя взглядом остальных судей. – Неужели у вас было разрешение на провоз этих товаров? Ведь только оно легализует перемещение.

– Кажется, память стала подводить Вас, господин председатель! – едко улыбнулся Сафонов. – Вы забыли о пункте два Кодекса, в котором указано, что «перемещение товаров между мирами считается легальным в случаях: а) наличия разрешительных документов; б) отсутствия в мире-экспортере или мире-импортере, а равно в обоих, Корпусов Стражей, имеющих право выдавать упомянутые в предыдущем пункте разрешения и...

– «... в) при наличии угрозы благополучию одного из миров, которая не может быть устранена иными способами, кроме как с использованием технологии другого мира»! – побавровев, проревел Ригорд. – Я не лучше вашего знаю Кодекс, подсудимый! И на вашем месте я бы не дерзил председателю Совета!

– Я должен расценивать это как угрозу? – холодно осведомился Сафонов. – Если да, то я хочу воспользоваться правом на отзыв одного из судей.

– ДА ТЫ СОВСЕМ ИЗ УМА ВЫЖИЛ, СОПЛЯК?! – ухнул по столу кулаком Ригорд. – КАК ТЫ СМЕЕШЬ ТРЕБОВАТЬ УДАЛИТЬ МЕНЯ ИЗ СОСТАВА СУДЕЙСКОЙ КОЛЛЕГИИ?!

Лицо подсудимого озарила довольная улыбка, и это еще больше взбесило председателя Совета. Но готовый выплеснуться гнев внезапно ослаб, в глазах Ригорда на мгновение потемнело, а еще через секунду он обнаружил себя сидящим в кресле, не в силах пошевелить ни одной мышцей своего тела.

– Полагаю, наш многоуважаемый председатель лишь дал вам добрый совет, подсудимый! – произнес подавшийся вперед Ильфостан. – Дерзость еще никого до добра не доводила. Во всяком случае, в нашем деле.

Беспомощно глядя на орлиный нос и длинные светлые волосы своего соседа и, что греха таить, главного соперника на предстоящих перевыборах председателя, Ригорд со злостью и сожалением вспомнил о неудавшейся попытке запретить полукровкам вступать в ряды Стражей.

Несомненно, именно Ильфостан обездвижил его, прибегнув к магическим уловкам своего отца-эльфа. Кабы не его мать-человек, ни сидеть бы ему здесь, а теперь, выходит, он возьмет на себя функции председателя и осудит этого сопляка.

Ну, уж нет. Ригорд в лепешку расшибется, но самолично осудит Сафонова.

– Итак, на какой же пункт вы ссылаетесь, подсудимый, обосновывая легальность провоза представленных в качестве вещественных доказательств предметов? – скрестив длинные тонкие пальцы, спросил у Сафонова Ильфостан.

– Пункт «в», – коротко ответил подсудимый.

Среди судей пробежал возбужденный шепоток. Вот уже несколько столетий ни один мир не оказывался в опасности, и слова подсудимого породили среди части, слабой духом и легко внушаемой, некоторую тревогу.

– Значит, вы считаете, что Земля-1 пребывала в опасности в тот момент, когда вы перевозили данные товары, – четко выделяя каждое слово, произнес полуэльф. – Поясните суду, на чем основывалась ваша уверенность и почему вы не поставили в известность об этом Совет.

– С удовольствием! – ощерился Сафонов. – С 1942 по 1944 год по летоисчислению Земли-1 власти нацистской Германии получили от неизвестного источника чертежи и технологии, необходимые для создания совершенно нового вида летательных аппаратов, превосходящих по своим характеристикам ныне существующие на Земле-1 на порядок. При всем моем уважении к военному и научному потенциалу данной державы для одной только разработки такого вида летательных аппаратов им бы понадобилось не менее двух десятков лет. Особо подчеркну, что это не только мои соображения. Также думает и ряд других Стражей на Земле.

Ильфостан покосился на сидевшего в двух человеках от него главу Корпуса Стражей Земли-1. Тот слегка наклонил голову, подтверждая показания подсудимого.

– Вы предоставляли эту информацию Совету? – спросил у подсудимого Ильфостан.

– Неоднократно, – ответил Сафонов. – Я передавал ее и через свое непосредственное руководство, – кивок в сторону главы земного Корпуса, – и в канцелярию председателя, – поворот головы в сторону секретаря, – и предоставлял на устроенной для меня встрече с Президиумом Совета.

– Все верно, – ответила на молчаливый вопрос Ильфостана Ниинге.

– Почему мне не сообщили об этом заседании? – нахмурился полуэльф, покосившись на с трудом шевелившего пальцами левой руки Ригорда.

– Вы были с дипломатической миссией в Валиноре, обители эльфов вашего мира, уважаемый Ильфостан, – склонив голову, ответила ему Ниинге. – Президиум не считал необходимым нарушать ход ваших переговоров. Тем более, что, – женщина слегка повысила голос, чтобы ее было слышно всем, – Совет так и не нашел подтверждений словам подсудимого.

– Полагаю, что здесь уместнее словосочетание «не захотел найти», – перебил Ниинге Сафонов.

По скамье опять пробежал возмущенный и растерянный шепоток. Наверняка все присутствующие уже знали об обвинениях, которые выдвигал в адрес Совета подсудимый, но все же услышать их из уст Стража стало для некоторых легким шоком.

– Вы считаете проведенное Президиумом расследование необъективным? – повернувшись к Сафонову, спросил у него Ильфостан.

– Никакого расследования и не было! – усмехнулся и качнул головой подсудимый. – Да вы посмотрите на себя со стороны. В кого вы превратились? Стражи должны быть воинами, охраняющими покой коренных жителей любого мира, а вы превратили нас в торгашей, обложивших честных торговцев непомерными податями и предоставляющих за баснословные суммы тварям из темных миров лицензии на охоту на людей. И плевать на это, если бы эти деньги пустились на укрепление Корпусов Стражей, на улучшение их боеспособности, на слежку за теми, кто втайне точит на нас зубы. Но вы тратите это золото только на себя, на свои дворцы, стремясь превзойти друг друга в той роскоши, которая вас окружает; на толпы любовниц и любовников, что ублажают вас круглыми сутками; на изысканные деликатесы, которые вам везут из всех миров, пока обычные люди в них умирают от голода, не имея и гроша на покупку пресной лепешки; на...

– Хватит! – Ригорд наконец преодолел наложенную на него мерзким полуэльфом слабость и мощным ударом ладони вдавил расположенную под его столешницей кнопку вглубь дерева.

Силовое поле, окружавшее Сафопова, слегка завибрировало, становясь плотнее, и губы подсудимого теперь двигались абсолютно беззвучно. Впрочем, он быстро понял, что его никто не слышит, и умолк сам.

– Зачем Вы это сделали, господин председатель? – повернулся к Ригорду Ильфостан. – Почему не дали ему договорить?

– А зачем нам слушать этот бред? – хмыкнул, пожав плечами, Ригорд. – Допрашивавшие подсудимого Стражи отмечали, что он может повторять эти речи долгими часами, пока его горло по сухости не сравняется с пустыней. Если у кого-то есть желание ознакомиться более полно с мыслями подсудимого, то он может заглянуть в листы с записями его допросов.

– Вы также отнеслись и к его предыдущим предупреждениям? – сузив глаза, спросил Ильфостан.

«Хочешь подловить меня? Убедить всех, что я не состоятелен как председатель, ибо не уделяю должного внимания поступающим предупреждениям?» – пронеслись злобные мысли в голове Ригорда.

– Как уже говорила многоуважаемая Ниинге, мы проверили сведения, которые предоставил нам подсудимый, не нашли им подтверждения, – ответил Ригорд. – А теперь, – перебив открывшего рот полуэльфа, произнес он, – я попрошу всех присутствующих заглянуть в листы сто пятьдесят два – сто пятьдесят четыре и ознакомиться с заключением наблюдавшего подсудимого врача-психиатра.

На несколько минут зала погрузилась в тишину. Ильфостан бегло проглядел исписанные убористым почерком листы с диагнозом, поставленным Сафонову психиатром, и, отложив их в сторону, поднялся со своего места и подошел к главе Корпуса земных Стражей. Низко склонившись над ним, полуэльф, почти не шевеля губами, что-то спросил у своего собеседника и, получив ответ, удовлетворенно кивнул и вернулся в свое кресло.

Когда все судьи окончили чтение, Ильфостан взглянул на Ригорда и спросил:

– Вы думаете, этот человек – параноик?

– Это не мое мнение. Это мнение компетентного в данном вопросе специалиста.

– Который ранее пять раз обследовал подсудимого и не находил признаков болезни, – перебил председатель полуэльф. – Более того, отмечал его устойчивую психику, которая позволила подсудимому стать одним из лучших земных Стражей. У него огромное количество поощрений и наград за проявленное мужество. Не думаю, что параноик достиг бы таких успехов в нашем деле. Мое мнение: стоит еще раз перепроверить его показания, а самого подсудимого держать в камере до окончания повторного расследования.

– Что ж, отлично, – улыбнулся Ригорд. – Тогда мое предложение таково: отправить подсудимого за совершенные им преступления в Отражение. А с учетом его потенциальной опасности для окружающих определить срок наказания в десять лет! – на этот раз шепоток в зале был куда громче прежнего: предложенное наказание было весьма и весьма суровым. – А дабы не терять зря времени, в чем подсудимый обвиняет Совет, предлагаю голосовать прямо сейчас. Итак, кто за предложение многоуважаемого Ильфостана?

Полуэльф тут же вскинул свою руку. Вслед за ним после секундного колебания поднял руку глава земного Корпуса Стражей, а еще через несколько секунд к ним присоединилось около полусотни судей. Достаточно много, чтобы Ригорд почувствовал вновь захлестывающие его разум волны гнева, но слишком мало, чтобы однозначно определить судьбу подсудимого.

– Кто поддерживает мое предложение? – буравя полуэльфа взглядом, произнес Ригорд, первым поднимая руку.

Сидевшая рядом с ним Ниинге тут же вскинула свою руку, а следом за ней своего председателя поддержали и многие другие судьи.

– Подведем итоги, – требовательно взглянул на секретаря Ригорд.

Девушка, продолжая чиркать острием карандаша по клочку бумаги, зажатым в ее левой руке, поднялась и, окинув взором голубых глаз Совет, а затем и подсудимого, медленно и торжественно произнесла:

– Со счетом семьдесят три на сорок девять при двадцати четырех воздержавшихся побеждает предложение председателя Ригорда!

Ригорд, не скрывая торжества, посмотрел на Ильфостана, светлое лицо которого потемнело подобно ясному небу, которое скрыли грозовые тучи, затем повернулся и наткнулся взглядом на подсудимого.

Сафонов, для которого после усиления силового поля велась текстовая трансляция заседания, дочитал последние буквы своего приговора, медленно выцветавшие на внутренней стороне защитного кокона, поднял голову и презрительно скривил губы, глядя Ригорду прямо в лицо.

От этого взгляда, спокойного, твердого, уверенного, председателю стало не по себе. Может быть, психиатр не был так уж неискренен в своем заключении, как думал он сам и Ригорд? Может, Сафонов все-таки безумец? А чем иначе объяснить его ледяное спокойствие? Ведь его приговорили к десятилетнему заключению в мире, откуда и после шести месяцев мало кто выходил живым, и никто – в здравом уме, а он даже и бровью не повел.

Тем временем конвой плотнее сомкнул ряды, окружив осужденного кольцом. Его командир, брюнет с седыми висками, грозно окликнул Сафонову, веля тому поторопиться, и бывший Страж, в последний раз пронзив Ригорда своим тяжелым взглядом, сошел с кафедры.

В сопровождении конвойных осужденный отошел к дальнему углу залы, огороженному от остальной ее части цепью с широким и длинным звеном, концы которой были плотно сомкнуты на железных кольцах, вбитых в гранит стен, дождался, когда один из Стражей приподнимет цепь, слегка нагнул голову и проскользнул под ней, оставшись один перед небольшим постаментом из черного мрамора.

– Входи! – негромко, но отчетливо произнес командир конвоя, и все присутствующие затаили дыхание.

Сафонов шагнул вперед, и, едва обе его ступни коснулись тщательно отполированной поверхности постамента, как силовое поле, окружавшее его, исчезло.

Конвой напрягся, готовый отразить возможную безумную попытку осужденного бежать от наложенного на него наказания, но Сафонов даже не дернулся в их сторону.

– Придет день, и вы осознаете правоту моих слов, – произнес он, обращаясь не то к Совету, не то персонально к Ригорду. – Даст Бог, это будет не последней мыслью в вашей жалкой жизни!

Как только последний звук сорвался с его губ, из постамента вырвалось темное облако и, окутав Сафопова своим непроницаемым для взглядов покрывалом, исчезло, унеся его с собой в мир-тюрьму, мир-смерть.

Глава 1

Дорожное полотно, виляя, стелилось среди могучих деревьев, закрывавшими своими густыми кронами ясное небо и отсеивавшими добрую половину солнечных лучей, пытавшихся пробиться к земле, а по нему, следуя всем заковыристым поворотам, ехал пикап фирмы «Форд». Автомобиль был 1973 года выпуска, но вполне удовлетворял его владельца, немолодого фермера Джеральда Хортон, так как был вместительным и надежным.

Дорога Джеральду была знакома, он ездил по ней каждые две недели вот уже сорок лет, так что его взгляд то и дело перебегал с дороги на сидевшую на пассажирском сиденье юную девушку.

Это рыжеволосое создание невысокого роста с пронзительными зелеными глазами сошло с рейсового автобуса и, зайдя в бар старушки Октавии, повергло всех в шок вопросом о том, как добраться до дома Бернарда Расселла. Старина Джим, местный шериф, поперхнулся лимонадом, бездельник Эдвард, его непутевый сын, чуть не грохнулся со стула, поворачиваясь, чтобы взглянуть на эту отчаянную девушку, а сама Октавия уронила на пол ящик с виски, бутылки которого собиралась расставить на полке.

– Так кем он приходится тебе, старина Расселл? – не выдержав, повторил вопрос, уже заданный девушке в баре, Джеральд.

Валери (так она назвалась) повернула голову в сторону фермера, пошевелила губами, словно раздумывая, стоит ли отвечать, а потом все же ответила:

– Он – мой дед!

– Дед? – переспросил Джеральд. – То есть у него есть дети? Почему тогда я ни их, ни тебя никогда не видел?

– У него только один ребенок, моя мать, – сухо произнесла девушка. – И она, как и я, никогда не видела его. Моя бабушка рассталась с Бернардом Расселлом задолго до рождения дочери, поняв, что дети не вписываются в его жизненный план.

– Наконец-таки хоть что-то похожее на старину Расселла! – облегченно хмыкнул Джеральд. – Хотя сам факт того, что у него есть ребенок, для меня удивителен.

– Почему? – сузив глаза, спросила Валери. – Вообще, какой он, мой дед? Моя мать ничего о нем не рассказывала, так как сама ничего о нем не знала, а бабушка, пока была жива, пресекала любые попытки разговора о нем.

– Каков он? – повторил Джеральд, почесывая свой покрытый жесткой щетиной подбородок. – Боюсь, деточка, на этот вопрос тебе никто не ответит. Никто из нас не знает твоего деда, многие из местных даже не видели его в лицо, а те, кто видел, не мечтают о второй встрече.

– Почему?

– Нелюдимый он, – просто ответил Джеральд. – И не любит, когда кто-то к нему приходит. К примеру, месяц назад подвыпивший Эдвард поспорил с приятелями, что подойдет к дому Расселла и постучит в дверь. Отрезвление пришло быстро и задолго до порога дома твоего деда: одновременно со стрелой, просвистевшей в паре миллиметров от уха Эдварда. Вот таким образом старина Расселл предупреждает всех, что не стоит набиваться к нему в гости!

– Как же вы тогда доставляете ему продукты? – мотнула кудрями в сторону кузова Валери.

Джеральд посмотрел в зеркало заднего вида на ряды ящиков, что стройными шеренгами устилали пол кузова его верного «Форда», и произнес:

– Я оставляю все это в паре километров от его дома, а при следующем визите нахожу на том же месте стопку денег. О таком порядке он условился еще с моим отцом, наверное, единственным жителем нашего округа, кто имел честь разговаривать со стариной Расселлом более одного раза. Я лишь следую ему.

– Понятно! – кивнула девушка, отворачиваясь к окну.

Прошло еще несколько минут, прежде чем Джеральд все же решился задать еще один вопрос.

– Детка, почему же ты едешь к деду, которого никогда не видела и которого фактически не знаешь?

– Мой отец умер пару месяцев назад, – не поворачивая головы, ответила Валери. – Мама решила переехать в другой город и на время подготовки этого переезда решила отправить меня подальше, для смены обстановки.

– Соболезную. Извини, что невольно напомнил об этом.

– Ничего! – ответила девушка, но разговор, который и без того не очень-то клеился, на этом завершился.

Они ехали еще минут двадцать, а затем Джеральд увидел знакомую развилку. Именно здесь от основного шоссе вверх уходила грунтовая дорога, которая вела к дому Бернарда Расселла, что скрывался в данный момент за деревьями.

Джеральд съехал на обочину и остановился.

– Приехали! – объявил он, повернув голову в сторону Валери. – Ты уж извини, но я дальше не поеду. Неохота мне схватить стрелу или пулю от твоего деда!

Девушка кивнула и молча выбралась из машины. Джеральд спрыгнул на асфальт вслед за своей пассажиркой и, обогнув автомобиль, помог ей извлечь из кузова ее дорожную сумку.

– Я разгрузу ящики и подожду тебя здесь еще часа два, – произнес фермер, глядя на поправляющую лямки своего небольшого рюкзака и подхватывающую левой рукой сумку Валери. – Если у тебя с дедом возникнут проблемы, возвращайся. Уверен, моя жена рада будет приютить тебя у нас в случае чего!

– Спасибо за предложение! – слегка улынувшись, поблагодарила Джеральда девушка. – Я обязательно им воспользуюсь, если понадобится. До свидания! – и она, повернувшись к старику спиной, бодрым шагом стала подниматься в гору.

– До свидания! – прошептал ей в спину Джеральд, а затем подобрал с земли оставленную на ней пачку денег и принялся разгружать ящики.

***

Подъем в гору оказался несколько более крут и тяжел, чем наивно полагала Валери, когда расставалась с оставшимся внизу Джеральдом. И хотя пышная листва могучих и высоких деревьев защищала девушку от яркого солнца, к концу подъема пот градом лился по лбу и щекам Валери. Так что неожиданно появившийся из-за деревьев дом стал для нее белой финишной лентой марафонца.

Выпустив из руки сумку, как будто бы потяжелевшую раза в два за время подъема, Валери медленно побрела вперед, внимательно рассматривая место, где ей предстоит провести минимум ближайшие два месяца.

Здание было сложено из красного кирпича и имело три этажа, окна каждого из которых выходили в том числе и на дорогу. Впрочем, разглядеть через них внутреннее убранство дома было невозможно, ибо стекла с обеих сторон прикрывали ставни и жалюзи, надежно скрывавшие владельца от любопытных взглядов прохожих.

Перед домом была небольшая деревянная терраса, на которой стояло глубокое кресло-качалка, и Валери отчего-то живо представила сидящего в нем низкорослого старика с большим животом и охотничьей двустволкой под правой рукой для отпугивания случайных прохожих.

Может, именно так и выглядит ее дед, легко отказавшийся от своей дочери и ни разу за сорок лет не изъявивший желания повидаться с ней? Впрочем, это не мешало ему ежегодно

присылать на день рождения дочери внушительную сумму в десять тысяч долларов, а с появлением на свет внучки и на ее день рождения стала приходиться такая же сумма.

К дому примыкала небольшая пристройка, вход в которую закрывали секционные ворота коричневого цвета, и Валери решила, что это гараж. Подойдя к нему поближе, девушка услышала доносившийся изнутри шум и, немного поколебавшись, деликатно постучала костяшками пальцев об одну из панелей.

– Дверь в дом немного левее! – ответил на стук властный и совсем не старый голос. – Ступай к ней и жди!

«Ну и чего ты ждала от человека, который отказывается от своего ребенка и стреляет по прохожим, пусть и подвыпившим?» – спросила саму себя Валери, отступая назад к дому.

Поднявшись на террасу, девушка недолго постояла возле двери, потом подошла к огораживавшим ее перилам и, положив на них руки, принялась обозревать окрестности.

По правде сказать, ничего интересного в них не было. Во всяком случае, на взгляд Валери. Она была типичным городским жителем, любила окружавшие ее с детства каменные джунгли и весьма неохотно поддавалась на уговоры отца отправиться в какой-нибудь поход по лесу из секвой или справ по реке, фанатом которых он являлся. Теперь, после его смерти, Валери немного сожалела о том, что таких походов у них было немного, но все же перспектива жить в глухом лесу, пусть и всего пару месяцев, ее совсем не радовала.

– Если бы ты не была моей внучкой, я бы сказал, что у тебя аппетитная попка!

Раздавшийся неожиданно за спиной девушки голос заставил ее подпрыгнуть на месте. Обернувшись, Валери увидела перед собой высокого, на две головы выше ее, мужчину, чьи седые волосы были скручены в тугой пучок на затылке, а обнаженный торс мог стать предметом зависти даже для профессионального рестлера.

– Как ты, наверное, уже догадалась, я – твой дед, – произнес мужчина, протягивая девушке ладонь правой руки. – Но дедом или дедушкой звать меня не советую. Для всех я Бернард. Или старина Расселл. Понятно?

– А я Валери, – вложив свою ладонь в могучую длань деда, произнесла девушка. – Ай, мне же больно! – воскликнула она, когда Бернард до хруста в костях сжал ее руку.

– Боль делает нас сильнее, Валери. Запомни это! – наставительно произнес старик.

Валери не ответила, дуя на покрасневшие от столь крепкого рукопожатия пальцы, и лишь обожгла деда взглядом.

– Можешь обижаться на меня сколько влезет, но это мой дом, и мы будем жить в нем по моим правилам. А если не желаешь, можешь воспользоваться предложением Джеральда и жить у него. Даю слово, что твоя мать об этом не узнает!

Закончив свой небольшой монолог, Бернард вперился немигающим взглядом карих глаз в Валери, ожидая ответа.

Спроси кто-нибудь после, почему она ответила именно так, а не иначе, девушка не смогла бы ему объяснить причин, подвигнувших ее произнести:

– Хочешь от меня избавиться, Бернард? Не дождешься!

Старик едва слышно хмыкнул и, покосившись на дорогу, кивнул подбородком в сторону оставленной Валери сумки.

– Тогда шевели своей прелестной задницей и тащи сумку со своими вещами в дом, пока я не выкинул ее с дороги в лес, где ты ее никогда не найдешь!

– Да пошел ты! – Валери ответила на грубость Бернарда плевком на его ботинки, но поплелась-таки за брошенной на дороге сумкой.

– А ты мне нравишься! – крикнул ей вслед дед. – Возможно, мы даже поладим!

К тому моменту, как Валери, тяжело пыхтя и то и дело меняя руку, в которой она несла сумку, доплелась обратно до двери дома, Бернард уже скрылся внутри. С огромным трудом перевалив сумку через высокий порог, девушка зашла в дом и огляделась.

Справа от входной двери располагался пустой проем, а за ним виднелся грубый деревянный стол со стоявшей на нем вазой с яблоками и такой же стул с высокой спинкой. По всей видимости, там располагалась кухня.

Слева от входа также был проем, но его закрывала металлическая дверь, сильно контрастировавшая с окружающим ее пространством. Ее уместнее было бы увидеть на входе в какое-нибудь банковское хранилище, чем в доме лесного отшельника.

Ну а прямо напротив входной двери располагалась лестница и небольшой коридор, ведущий в другие комнаты первого этажа. На той его стене, что была напротив лестницы, были развешаны разнокалиберные ружья, а также охотничий арбалет весьма угрожающего вида.

– Чего застыла, черепашка ты моя? – с нескрываемой издевкой в голосе произнес Бернард с площадки третьего этажа. – Ножками-то живее надо перебирать. Или тебе необходимо дополнительное ускорение? Так ты скажи – я тебе его придам!

Валери скрипнула зубами, но смолчала и, подхватив сумку, ступила на лестницу.

Как она дотащила тяжелеющую с каждой ступенькой сумку до третьего этажа, Валери не знала. Но зато с каким огромным удовлетворением она как бы случайно уронила ее прямо на ногу Бернарду. Жаль только, что на его лице при этом не дрогнул ни один мускул.

– И эту пушинку ты еле донесла до моего дома? – подцепив ремни сумки одним мизинцем и приподняв ее от пола на добрый метр, хмыкнул старик. – Ты, что, каши с утра мало поела?

– Нормальный бы дедушка помог внучке, а не издевался над ней! – вырвалось у Валери.

– Но ты ведь знаешь, что твой дед – ненормальный. Кое-кто так меня и кличет: «чокнутый Бернард»! – ухмыльнулся в ответ старик.

По-прежнему держа мизинцем сумку внучки, он ухватил Валери за левый локоть и подвел к выкрашенной в зеленый цвет двери справа от лестницы.

– Это твоя комната! – толкнув дверь, произнес Бернард и завел девушку внутрь.

А вот тут девушку ожидал небольшой сюрприз. Во-первых, по размерам эта комната едва ли уступала той, что Валери оставила в Нью-Йорке, если не превосходила ее. Во-вторых, в дальнем от двери углу, аккуратно возле кровати, располагался широкоформатный телевизор с подключенной к нему игровой приставкой, а в другом углу комнаты стоял компьютерный стол и, насколько могла видеть со своего места Валери, процессор был из последнего поколения, всего два месяца назад появившегося на рынке. В-третьих, почти все стены были оклеены плакатами ее любимой группы, а на тумбочке возле двери россыпью лежали диски с ее альбомами. Наконец, в-четвертых, возле окна, через которое солнечный свет проникал в комнату, стоял пузатый аквариум со стайкой маленьких рыбок разных пород.

– Компьютер подключен к интернету. Детского контроля нет, так что можешь лазать по любым сайтам. Мне на это плевать. В тумбочке под телевизором стойки с дисками...

– Ты обустроил эту комнату для меня? – перебила Валери деда, повернув к нему сияющее от радости лицо.

– Вот только не надо обольщаться, дорогуша! – скривил губы Бернард. – Я заботился о себе, а не о тебе. Садись!

Старик легонько подтолкнул внучку ладонью в спину, но и этого хватило Валери, чтобы, судорожно перебирая ногами в попытке не упасть, пролететь до самой кровати и рухнуть на нее.

Пока девушка переворачивалась с живота на спину, а затем из положения лежа переходила в положение сидя, Бернард изящным движением подцепил носком туфли стоявший возле компьютерного стола стул, подтянул его к себе и, скрестив руки на животе, опустил на сиденье.

– Послушай меня, дорогая Валери, – произнес он, когда внучка наконец села. – Я – убежденный человеконенавистник. Мне неприятно общество любого представителя данного животного вида. Разница лишь в том, что некоторых из людей я могу терпеть какое-то время. Наде-

юсь, ты из их числа. А эта комната оборудована специально для тебя с одной лишь целью: чтобы тебе было чем заняться, и ты не мельтешила у меня перед глазами. Понятно?

Тяжелый взгляд карих глаз уперся в лицо Валери, и ей отчего-то стало весьма неудобно. Не к месту вспомнился недавно виденный фильм ужасов о маньяке, жившем в лесу и убивавшем заблудившихся в нем путников. Актер, исполнявший его роль, был чем-то похож на Бернарда.

– Если тебе так неприятно общество людей, – через силу произнесла Валери, – то зачем ты вообще согласился на то, чтобы я жила с тобой? Мог бы просто отказаться. Не думаю, что для мамы это стало таким уж большим сюрпризом. Ты ведь бросил ее еще до рождения!

Бернард медленно сомкнул веки, словно слова внучки причинили ему душевную боль, но когда он вновь открыл глаза, голос его звучал ровно и спокойно.

– Я не бросал твою мать. Еще в момент нашей первой встречи с твоей бабушкой, я предупредил ее, что не хочу детей. Когда же она вопреки этому предупреждению забеременела, я велел ей сделать аборт. Она отказалась – и была вынуждена уйти. Но я не отказывался ни от своей дочери, ни от тебя, своей внучки. Как ты знаешь, каждый год я присылаю вам деньги, хотя решения суда, обязывающего меня это делать, нет и в помине.

У Валери мелькнула мысль, что занятая Бернардом позиция весьма удобна для него: мол, это не я такой плохой, а твоя бабушка – дура, что решила родить ребенка!

Однако ввязываться в бессмысленный спор с дедом она не стала. В конце концов, что еще можно было ждать от человека, который открытым текстом говорит о себе как о человеконенавистнике.

– Что же касается причин моего согласия на твое проживание в этом доме, – продолжал тем временем Бернард, – то их несколько. Но основная состоит в том, что твоя мать буквально вымаливала у меня это согласие. Наверное, если бы мы разговаривали не по телефону, а лично, она бы даже встала на колени.

– Не может быть! – качнула головой Валери. – Ей, конечно, тяжело после смерти отца, но не до такой степени, чтобы унижаться перед тобой!

– Думай, что хочешь, но я сказал правду, – ответил девушке дед. – А теперь перейдем к правилам проживания в этом доме.

Валери приготовилась выслушать длинный монолог с перечислением десятков, если не сотен глупых запретов, которым ей предстоит следовать, но список оказался достаточно короток.

Правило первое: Валери разрешено гулять где угодно и с кем угодно, но два раза в день, в десять вечера и пять утра, она должна отмечаться дома.

Правило второе: она имеет право заходить в любую комнату, кроме личного кабинета Бернарда, который скрывался за той самой, металлической, дверью.

Правило третье: за нарушение первых двух правил следует наказание – двадцать ударов розгами по ягодицам.

Закончив зачитывать правила, Бернард повел Валери знакомиться с домом.

На третьем этаже, помимо непосредственно спальни девушки, располагалась также ванная комната, которую Бернард предоставляет в ее, Валери, полное распоряжение.

Ванная комната, надо отметить, поразила девушку своими размерами. Она-то готовилась к тому, что в здешних глухих местах ей придется довольствоваться каким-нибудь дешевеньким душем, в котором и повернуться-то можно с трудом, но все оказалось немного не так.

В доме Бернарда оказалось достаточно места, чтобы разместить в ванной комнате и приличных размеров душевую кабину, и широкую и глубокую ванну с гидромассажем и прочими наворотами.

На втором этаже дома находилась одна-единственная комната, похожая на библиотеку какого-нибудь музея, только слегка уступавшая ей в размерах. Те же ряды стеллажей, в два

человеческих роста; компьютерная картотека, позволяющая найти ячейку, в которой хранится та или иная книга; узкие проходы, в которых с трудом можно было разойтись двум человекам; немного давящая на мозг тишина; и тихое поскрипывание досок под ногами редких посетителей.

Как и спальня, отведенная для Валери, библиотека претерпела некоторые изменения в связи с появлением новой жительницы. Целых два стеллажа Бернард отвел под обожаемую внучкой фантастику, собрав поистине ценные экземпляры, многие из которых были изданы еще при жизни их авторов, таких как Жюль Верн и Джонатан Свифт.

«Откуда у него такие деньги?» – вертелся на языке у девушки вопрос. – «Неужели проживая в такой глуши, можно заработать на покупку этих книг?»

Но озвучить свой вопрос Валери не решалась. Да и маловероятно, что Бернард ответил бы на него правдиво.

На первом этаже, помимо кухни и кабинета Бернарда, которые Валери краем глаза уже видела, находились еще одна душевая и спортзал, оснащенный таким количеством тренажеров, что ему позавидовал бы и самый крутой фитнес-центр Нью-Йорка.

«Теперь понятно, откуда у него такая фигура», – глядя на перекачивающиеся под кожей мускулы Бернарда и косясь на штангу и диски, лежавшие в углу комнаты, подумала Валери.

– А теперь пойдем в гараж! – произнес старик, проходя к неприметной дверце в углу спортзала и отмыкая ее прикосновением пальца к чуть более темной, чем соседние, плитке.

Дверь тихо скользнула по невидимым рельсам, убираясь в стену, и глазам Валери открылось залитое светом пространство гаража.

– Свет включается автоматически при открытии двери! – пояснил Бернард, шагнув внутрь. – Давай за мной, чего застыла? – обернулся назад.

Валери же не могла заставить себя ступить и шагу. Многое удивило ее в доме деда, но содержимое его гаража поразило ее, пожалуй, больше всего остального.

Рядом со стеной, что примыкала к дому, стояла ярко-красная «Ямаха» из модельного ряда текущего года. Точно такая же, на которую пускал слюни клеившийся к Валери в школе Гэри Фергюсон. Да и она сама была равнодушна к любому двухколесному транспорту, а уж эта красотка, стрелой носившаяся по пустынным шоссе в рекламном ролике компании, буквально завораживала ее.

Рядом с мотоциклом стоял элегантный «Мерседес». Его черная блестящая поверхность причудливым образом отражала падающие на нее лучи света, а двигатель, казалось, только и ждет момента, когда ему будет позволено взречься во весь голос и помчаться наперегонки с ветром.

Ну и наконец, возле дальней стены застыл уже немолодой, но явно грозный «Хаммер» с бронированными темными стеклами и мощными колесами, готовыми преодолеть любое бездорожье.

– У тебя в гараже армейский внедорожник? – только и смогла вымолвить Валери, переводя взгляд с мотоцикла на автомобили и обратно.

– Да, и четвертое правило касается именно его, – Бернард подошел к «Хаммеру» и ласково потрепал его по капоту. – Никогда и ни при каких обстоятельствах не прикасайся к нему. Даже не дыши на него. Договорились?

– А «Ямаху» потрогать можно? – с мольбой в голосе произнесла Валери.

Бернард усмехнулся, опустил в карман брюк левую руку, а затем кинул вытащенные связки ключей девушке.

Валери с трудом поймала их, а потом недоуменно посмотрела на деда.

– Что это? – прошептала она, уже зная ответ.

– «Мерседес» и «Ямаха» в полном твоем распоряжении, – ответил ей Бернард. – Гоняй на них сколько хочешь и где хочешь. Только будь аккуратна и не убейся!

– Но у меня даже прав нет! – все еще не веря своему счастью, прошептала Валери.

– Об этом не волнуйся, – успокоил ее Бернард. – Во-первых, местный шериф ни у кого не проверяет наличия прав, иначе бы половина местных обормотов каждую ночь проводила бы в кутузке. А во-вторых, стоит тебе сказать, что ты внучка «чокнутого Расселла», и от тебя отстанет любой придурок. Давай, давай, – подбодрил он внучку, – смелее, попробуй своих ласточек в деле!

Валери перешагнула порог гаража и на негнущихся ногах подошла к «Ямахе». Плавные линии мотоцикла, кожаное сиденье, поблескивавший металл руля – все в этой машине было гармонично.

Валери вначале нерешительно, а затем уже более уверенно провела рукой по своему (да, своему! – Бернард явно не шутил, отдавая ей ключи) по своему мотоциклу и почти физически ощутила рвущуюся наружу мощь скрытых в двигателе лошадиных сил.

– Я, правда, могу на нем прокатиться? – опускаясь на сиденье, посмотрела на деда Валери.

– Разумеется, он ведь теперь твой! – пожал плечами старик.

– И ты доверишь такую красавицу девушке, которая никогда не сидела за рулем мотоцикла?

– Можешь эти сказки рассказывать своей матери, но я-то знаю, что ты умеешь управляться с такими зверями. Я видел, как ты по ночам гоняла по опустевшим улицам окраин Нью-Йорка. Многие парни завидуют твоим способностям, уж поверь мне!

– Откуда ты это знаешь? – похолодев, спросила Валери. – Ты следил за мной?

– Вообще-то это была просто догадка! – хмыкнул в ответ Бернард. – Просто ты гораздо больше похожа на меня, чем думаешь. А теперь езжай!

Он нажал на кнопку в стене, и ворота, закрывавшие въезд медленно поползли вверх.

Валери еще раз взглянула в лицо деду и, дождавшись от него одобрительного подмигивания, вставила ключи в гнездо, завела мотор и под его оглушительный рев рванула вперед.

Глава 2

Последующие десять дней пролетели для Валери на одном дыхании. Немного необычно, конечно, было не общаться с человеком, с которым живешь под одной крышей: Бернард старался завтракать, обедать и ужинать до или после внучки, а в остальное время либо запирался в своем кабинете, откуда и носа не казал, либо истязал свое и без того великолепное тело изнурительными тренировками в зале, – но у нее и без этого было чем заняться.

По утрам Валери разминалась под музыку своей любимой группы, после чего завтракала и отправлялась на подаренном ей автомобиле в раскинувшийся неподалеку городок.

Там она заходила в магазин, принадлежавший внуку владелицы местного бара Джеку, и приобретала у него свежее молоко, яйца, пакет сока и прочие продукты, которые игнорировал Бернард. Ее дед вообще не отличался разнообразием в еде: насколько могла понять Валери по содержимому холодильника и погреба под кухней, он питался мясом, жареной картошкой, салатом из овощей и запивал все это простой водой.

Впрочем, поездки в магазин были, скорее, всего лишь предлогом. На самом деле, Валери просто было приятно общество Джека, высокого блондина с вьющимися волосами, который, как и сама девушка, обожал мотоциклы.

Каждый день после обеда они гоняли по пустынной дороге от городка до дома Бернарда и обратно, наслаждаясь ревом моторов и свистом ветра в ушах.

Валери хотелось пригласить Джека в гости или самой побывать у него, но ни то, ни другое не представлялось возможным. Бабушка Джека, воспитывавшая его после смерти родителей, неодобрительно относилась к его дружбе с «внучкой чокнутого Расселла», а Бернард еще вечером первого дня предупредил Валери, незнамо как узнав о ее совместных с Джеком заездах, что не потерпит даже приближения «какого-либо парня» к своему дому.

Именно поэтому по вечерам Валери приходилось коротать время в обществе телевизора, книги или компьютера, что, в общем-то, тоже было не так плохо, принимая во внимание тот факт, что о такой свободе в Нью-Йорке она могла только мечтать.

Утром одиннадцатого дня Валери, как и во все предыдущие дни, поднялась, едва ласковые лучи солнца проникли сквозь слегка раздвинутые ставни ее окна и дотронулись до ее кожи. На ночь девушка всегда закрывала ставни, но утром они оказывались приоткрыты. Должно быть, Бернард открывал их, когда проверял в пять утра, дома ли она или нет. В первое утро Валери хотела попенять деду за это, но ее слова вряд ли бы возымели действие, и она передумала.

Поднявшись с кровати, девушка несколько раз сладко потянулась, затем соскочила на пол, включила проигрыватель, в котором оставила вчера диск, и под музыкальное сопровождение приступила к легкой разминке.

В отличие от деда, тягавшего штангу, занимавшегося с гантелями, качавшего пресс, бицепсы и все остальные мускулы, Валери просто разминала мышцы, выполняя приседания и наклоны и окончательно просыпаясь.

Закончив с физическими упражнениями, девушка достала из шкафа одежду, вышла из комнаты и направилась в ванную.

Приняв легкий душ и одевшись, Валери сбежала вниз по лестнице и намеревалась пройти на кухню, чтобы после быстрого завтрака отправиться на очередную встречу с Джеком, но донесшийся из спортзала шум вынудил ее остановиться, а затем прокрасться на цыпочках к полуоткрытой двери.

Прижавшись щекой к косяку, Валери осторожно заглянула внутрь. Бернард не то, чтобы запретил ей наблюдать за его тренировками, но бросал на нее столь красноречивые взгляды, что все было понятно и без слов.

Как и предполагала девушка, ее дед занимался со штангой. С необычайной для его возраста (хотя, признаться, Валери точно не знала, сколько ему лет, но предполагала, что никак не меньше семидесяти) легкостью Бернард поднимал и опускал стокилограммовый снаряд, не забывая после каждого цикла произвести удар кулаком по воображаемому противнику.

«Чего это он поменял свой распорядок?» – подумала Валери, наблюдая за очередным подходом к штанге.

За предыдущие дни девушка четко усвоила, что Бернард придерживается строгого распорядка. По нему часы можно было сверять, настолько он был постоянен. А тут внезапное нарушение ежедневного графика.

Постояв еще несколько минут возле двери, Валери затем все-таки отошла от нее и направилась на кухню. Какая, в сущности, разница, отчего Бернард поменял распорядок своего дня? Ее ждет Джек, так что не стоит терять ни минуты.

Она наливала в граненый стакан молоко из пакета, когда Бернард, дыша так ровно, словно занимался йогой, а не тяжелой атлетикой, вошел на кухню, подошел к холодильнику, открыл морозилку и вынул из нее маленькую коробочку.

– О Боже, у тебя и в холодильнике патроны хранятся? – воскликнула Валери, едва не пролив молоко на пол.

За эти дни она привыкла к тому, что коробочки с патронами можно было найти практически в любом месте: в погребе, на полке рядом с капустой; в гараже, в ящике с инструментами; в шкафчике для ванной комнаты; за унитазом; под кроватью; в цветочном горшке; даже в аквариуме, – но случай с холодильником явно был перебором.

– Для охоты на кабана патроны должны быть охлажденными, – ответил Валери дед. – Очень охлажденными.

Он пересчитал составленные в аккуратные шеренги патроны, взвесил каждый в ладони, пристально осмотрел, будто ветеринар своего четырехлапого пациента, и отправил коробочку обратно в морозильную камеру.

Потом старик вынул из холодильника оставленный вчера там огурец, легким движением разломил его на две части и, закинув одну из них в рот, сказал:

– Сегодня вечером я поеду на охоту. Меня не будет дня три-четыре. Пока меня нет, можешь приводить сюда своего Джека. Только смотри, чтобы он ничего не трогал руками. И следы уберите. Ты понимаешь, о чем я?

Бернард показал руками не совсем приличный жест, и Валери густо покраснела.

– Мы ничем таким заниматься не собираемся, – смущенно пробормотала она.

– В семнадцать-то лет?! – фыркнул в ответ старик. – Что ж, ты, возможно, и не собираешься, а вот Джек о таком повороте точно думал. Уж поверь мужчине! – он проглотил вторую половину огурца и подмигнул девушке. – А впрочем, когда и с кем ты потеряешь девственность, это не мое дело. Главное, сама об этом не пожалей!

Бернард быстрым и неуловимым движением щелкнул Валери по носу и ушел с кухни.

Девушка какое-то время стояла, не зная, как отнестись к словам старика. Он уже не в первый раз вел себя не так, как стоило ожидать от родственника юной особы прекрасного пола. К примеру, Бернарду ничего не стоило зайти в душ, когда там моется Валери, чтобы проверить сохранность своих патронов.

И все же его сегодняшние слова немного обескуражили Валери. Ее мать даже и мысли не допускала о том, чтобы ее дочь осталась наедине с парнем, во всяком случае, до совершеннолетия, а Бернарду на это было, похоже, действительно плевать.

– Так когда ты уезжаешь? – все же решилась прокричать ему вслед Валери.

– В десять вечера! – после легкого смешка донеслось в ответ.

Никогда еще Валери не завтракала настолько быстро. За считанные секунды расправившись с яичницей и беконом и залпом выпив стакан молока, она бегом долетела до гаража, запрыгнула в «Мерседес» и, выехав еще в не до конца открывшийся проем, помчалась к Джеку.

Поросшие лесом края дороги быстро уступили место фермерским угодьям, которые в свою очередь еще быстрее уступили место улицам городка.

Валери, сопровождаемая неодобрительными выкриками редких прохожих, на бешеной скорости домчалась до магазина Джека и, выскочив из машины, влетела внутрь одноэтажного здания.

– Что случилось? – парень, занимавшийся расстановкой товара по полкам, испуганно взглянул на ворвавшуюся, подобно вихрю, Валери. – В чем дело?

– Дед уезжает на несколько дней на охоту! – повиснув на шее Джека, прошептала Валери. – Дом будет в моем полном распоряжении. Сможем наконец-таки побыть наедине не на улице, а в уютной комнате, посмотреть какой-нибудь фильм, а потом уснем, обнявшись. Как тебе такое предложение?

– Просто замечательно! – воскликнул Джек и, обняв Валери, прикоснулся своими губами к ее. – Я договорюсь с Эдвардом, чтобы он меня прикрыл, и скажу бабушке, что отправляюсь вместе с ним на рыбалку. Тогда мы сможем провести эти несколько дней вдвоем, не беспокоясь, что нас потревожат!

Они вновь слились в долгим поцелуе и не услышали, как в магазин зашел шериф Картер.

– Кхе-кхе! – нарочито громко откашлялся он.

Валери отпрянула от Джека, словно ее ударило током, наткнулась спиной на стойку с комиксами и опрокинула ее на пол.

– Ничего, ничего, я уберу! – тут же подскочил к ней парень.

Нагнувшись, он поднял стойку с пола и поставил на место, затем присел и принялся подбирать разлетевшиеся в разные стороны комиксы о Человеке-Пауке, Супермене, Бэтмене и прочих супергероях.

– Помочь? – подбирая улетевшую ему под ноги книжку, спросил шериф.

– Если не трудно, – ответил ему Джек.

Валери, чувствуя неловкость и от того, что шериф застал их с Джеком целующимися, и от ощущения собственной неуклюжести, пробормотала:

– Приходи в одиннадцать на наше место, Джек. Я буду ждать! – и торопливо, не дав Картеру и маленького шанса на расспросы, вышла из магазина.

Запрыгнув в машину, девушка с досадой стукнула по обтянутому кожей рулю, начиная осознавать, что уже к вечеру их с Джеком будет обсуждать весь город. Ей-то, пожалуй, все равно, вряд ли она задержится здесь дольше, чем на пару месяцев, а вот Джек, единственный нормальный парень из местных, слишком зависит от мнения своей бабушки, чтобы оставить сплетни без внимания.

«Ладно, что сделано, то сделано», – взяла себя в руки Валери. – «Надеюсь, он не струсит и придет».

Бросив еще один взгляд на магазин, где в данную минуту Джек обслуживал шерифа, девушка дождалась мимолетного ответного взгляда, а затем завела мотор и поехала обратно домой.

***

Целый день Валери провела в томительном ожидании, маясь не в силах найти себе занятие, способное отвлечь ее от мыслей, соберется с духом Джек или нет. Она то ложилась на кровать и читала «20 000 лье под водой», то переворачивалась на спину и включала кабельное, то садилась за компьютер и погружалась в дебри Интернета, но бросала любое занятие буквально через пять минут. Она даже попробовала прогуляться по окружавшему дом лесу, которого

втайне еще побаивалась из-за опасений повстречаться с дикими зверями, но и дивный воздух и мирный шум деревьев оказался не в силах развеять ее думы.

Бернард же, как обычно, заперся в своем кабинете, и до шести вечера выглянул из него лишь однажды, когда пришло время пообедать.

Когда же часы (а их, как и коробочек с патронами, было немало – Валери насчитала не меньше чертовой дюжины, и все шли секунда в секунду) в доме стали отмерять седьмой час после полудня, старик выбрался из своей берлоги и (Валери видела это, так как была в этот момент на кухне) вновь забурился в спортзал.

Через пару минут до ушей девушки донеслись ритмичные глухие удары, свидетельствовавшие о том, что ее дед принялся избивать боксерскую грушу.

«Да уж куда там Сильвестру Сталлоне в роли Рокки Бальбоа до моего деда», – не без некоторой нотки гордости подумала Валери, проходя мимо открытой двери зала и заглядывая внутрь.

Да, голливудский актер в своем последнем фильме о легендарном боксере показал великолепную фигуру, но все же свой возраст он скрыть уже не сумел, да и, наверное, и не пытался.

А вот Бернард, кабы не его седые волосы, вполне мог сойти и за тридцатипятилетнего, настолько молодо выглядели его лицо и тело.

Пожалуй, все пластические хирурги мира продали бы души дьяволу, чтобы узнать, за счет чего ему удалось добиться столь впечатляющих результатов.

Вот только, насколько смогла узнать своего деда Валери, он отправил бы их души в ад раньше, чем они смогли бы приблизиться к нему хотя бы на сотню метров.

Бернард провел в зале почти три часа, в течение которых его внучка то маялась наверху, то спускалась вниз и втайне наблюдала за похожими на приемы восточных единоборств движениями деда, а затем принял душ, снял со стены в коридоре на первом этаже обрез и арбалет, разорил несколько тайников с патронами, загрузил все это в кузов своего «Хаммера» и выехал из гаража.

Валери, пребывавшая в это время на веранде перед домом, удивленно изогнула одну бровь, глядя на внедорожник.

– Ты всегда едешь на охоту на этой зверюге? – спросила она деда, спрыгнувшего на землю и ударами сапога проверявшего давление в шинах.

– Только, когда охочусь на крупного зверя, вроде кабана, медведя или лося, – не поворачивая головы, ответил Бернард. – Чтобы тушу не пришлось разделять на месте.

– Ты привезешь убитого кабана целиком?

– А то, – хмыкнул в ответ старик, потрепав внедорожник по капоту. – Надо же показать тебе настоящего кабана. Вы-то в городе из зверей видите только кошек да собак, то есть по сути вообще никого не видите!

– Если это только ради меня, то я, пожалуй, обойдусь, – чуть улыбнулась Валери. – Не уверена, что это зрелище придется мне по душе!

– Окей, значит, привезу живого, чтобы ты сама могла с ним разделаться! – с серьезнейшим видом кивнул ее дед и через мгновение фыркнул, глядя на ее вытянувшееся лицо: – Да расслабься, пошутил я! – наручные часы, облежавшие его левое запястье, тревожно запищали, и Бернард, опустив взгляд, пробормотал: – Так, мне пора. Не шали тут в мое отсутствие. И чтоб к моему приезду все было убрано! – добавил он, уже заскакивая в автомобиль.

– А когда ты придешь? – крикнула в ответ Валери, тщетно пытаясь заглушить взревевший мотор «Хаммера».

– А черт его знает! – услышал все-таки ее Бернард и, утопив педаль газа в пол, резко рванул вниз по дороге.

Проводив внедорожник долгим взглядом и выждав еще некоторое время, девушка вернулась в дом. До момента встречи с Джеком оставалось менее двух часов, и стоило принарядиться.

Валери красила губы перед зеркалом, когда пол ее комнаты неожиданно вздрогнул, а сама девушка подпрыгнула чуть ли не к потолку, размазывая тюбик с помадой по своим щекам.

– Что это? – вырвалось у повалившейся на кровать Валери.

Словно в ответ на ее слова где-то совсем рядом ударил гонг, и от этого громкого звука еще несколько секунд звенело в ее ушах.

Решив осмотреть дом и найти источник звука (а он явно был внутри дома), Валери направилась к двери. Повторный толчок, от которого пол вновь содрогнулся, застал ее на пороге комнаты, но на этот раз девушка успела среагировать и ухватиться одной рукой за косяк.

Доски, из которых был сложен пол, еще ходили ходуном, а тишину вновь разорвал удар гонга, более громкий, чем в первый раз.

– Да что же это такое? – слегка волнуясь, воскликнула Валери.

Вроде бы эти толчки и звуки не причиняли ей вреда, но это только пока. А попытка вообразить, что может порождать эти явления, отнюдь не успокоила девушку.

Держась за перила, чтобы не рухнуть с лестницы при последующем толчке, Валери не торопясь спустилась по ступенькам вниз.

За эту пару минут толчки повторились еще трижды, с каждым разом слабее, зато сменявшие их удары гонга становились все оглушительнее и оглушительнее, так что в ушах девушки звенело уже без перерыва.

Спустившись на первый этаж, Валери отчего-то сразу же взглянула на дверь, закрывавшую вход в кабинет Бернарда и тут же поняла, что источник звука находится за ней. И он порождал не только толчки и удары в гонг, но и странное холодно-синее свечение, мягко струившееся над и под дверью.

«Может быть, Бернард забыл что-то выключить?» – пришла в голову девушки мысль и сразу же была отмечена как нелепая.

Когда Валери заходила в дом, свечения и звуков из-за двери кабинета не исходило, значит, их источник включился только сейчас.

Шестой по счету толчок застал девушку в шаге от двери, но его сила была уже столь незначительна, что Валери почти не ощутила его. А вот удар гонга едва не опрокинул ее на спину.

«Что же это там такое?» – острая жажда познания внезапно охватила юную девушку.

Ее рука потянулась к круглой серебряной ручке и несколько раз повернула ее. Дверь была заперта на замок, Валери видела его язычки в щели между полотном и проемом, и все же на седьмой или восьмой поворот ручки дверь неожиданно распахнулась.

Валери непроизвольно зажмурилась, настолько сильным в первый момент ей показалось вырвавшееся на свободу сияние. Немного проморгавшись и привыкнув к слепящему глаза свечению, девушка переступила порог и ступила внутрь кабинета.

Слева от входа стоял дубовый письменный стол, на лакированной поверхности которого в эту минуту лежало несколько карт, края которых были прижаты толстыми фолиантами с красивой, но абсолютной непонятной для Валери вязью.

За столом и по бокам от него располагались высокие книжные шкафы, похожие на те, что стояли в библиотеке, и все же неуловимо отличающиеся от них. Веяло от них какой-то неземной силой, от которой перехватывало дыхание и невольно начинали дрожать колени.

С противоположной же стороны на всевозможных крючках и подставках было развешено и разложено оружие. И здесь были не только и не столько ружья и арбалеты, которые Валери привыкла видеть в доме Бернарда, но и сабли, алебарды, мечи двуручные и одноручные, метательные ножи, кинжалы, палаши, боевые цепи, дальнобойные английские луки, гранатометы,

автоматы, пистолеты, снайперские винтовки и нечто уже совсем непонятное, похожее на реквизит фантастического фильма.

Валери отступила назад, начиная подозревать, что зря открыла дверь в кабинет деда, но в этот момент друг за другом последовали еще один толчок и удар в гонг, и девушка сама опомниться не успела, как оказалась возле рабочего стола Бернарда.

Ее руки и глаза осматривали его в поисках источника этих непонятных, но странно-приятных сигналов, а сознание машинально отмечало, что на картах то тут, то там нанесены красные, черные и синие кружки. Возле некоторых из них стояли восклицательные знаки, возле других вопросительные, некоторые и вовсе были отмечены крестом.

Встречавшиеся же Валери названия (из числа тех, что она могла прочитать) ей ничего не говорили: Эредрион, Кельм, Северная Звезда, Ризенкон...

«Надо уходить отсюда, Валери, надо уходить!» – взывал к разуму девушки ее внутренний голос.

Но в том-то и была проблема: разумом она понимала, что лучше оставить здесь все как есть и по-тихому смыться, но тело отказывалось выполнять этот нехитрый приказ.

Руки Валери продолжала переворачивать карты, трясти тяжелые фолианты, открывать подряд все ящики в столе, пока взгляд не наткнулся на небольшой круглый медальон, из которого струилась негромкая, но очаровывающая сознание и очищающая разум от мыслей мелодия.

Едва ладонь девушки коснулась поверхности медальона, как наполнявшее комнату сияние исчезло, будто где-то повернули тумблер, и кабинет окутала летняя тьма.

Впрочем, не весь. Из центра медальона в переносицу Валери ударил тоненький лучик зеленого цвета, и девушка ощутила кожей приятное тепло.

– Что же ты такое? – замороженно глядя на слегка измазанную не то чернилами, не то кровью поверхность медальона, пробормотала Валери.

Медальон вздрогнул, оторвался от ладони девушки и медленно поплыл по воздуху к ее лицу.

Валери, сердце которой замерло в радостном и тревожном волнении, стояла не шевелясь, опасаясь даже малейшим движением спугнуть медальон.

Прошла секунда, а может и минута – время изменило свой привычный ход, и Валери не смогла бы точно определить, как скоро, – и холодная поверхность медальона соприкоснулась со лбом девушки.

Валери ощутила легкую дрожь, пробежавшую по всему ее телу, начиная от кончиков рыжих волос и заканчивая пальцами ног, и почувствовала приятную легкость, наполняющую все ее тело. Она потянулась вверх, навстречу этой легкости, и ее босые ступни оторвались от пола. Тело девушки зависло в воздухе посреди кабинета, а затем закрутилось словно юла.

Стены мелькали перед глазами Валери все быстрее, сливаясь в одно цветное пятно, а затем все померкло.

Глава 3

Валери мотало из стороны в сторону, вокруг по-прежнему царила одна лишь чернота, и склизкий комок страха подступил к ее горлу. Она хватала руками воздух в тщетной надежде вцепиться во что-то твердое и устойчивое, но девушку окружала лишь пустота.

Казалось, прошло несколько часов, и Валери уже отчаялась когда-либо выбраться из затянувшего ее круговорота, но именно в этот момент, когда силы бороться иссякли, чернота стала потихоньку отступать. Ее сменили расплывающиеся от бешеной скорости вращения цветные пятна, но и эта незначительная перемена вселила в девушку надежду.

Ее тело вращалось все медленнее, цветные пятна потихоньку складывались в металлического оттенка стены, Валери начала потихоньку гадать, куда же перенес ее найденный загадочный медальон, и тут ее в грудь как будто ударил боксер-тяжеловес.

Дыхание девушки на миг прервалось, рот судорожно открылся в отчаянной попытке наполнить легкие воздухом, а тело оказалось вырвано из круговорота. Перед глазами Валери промелькнули огромные стены из металла серого цвета, какие-то световые пластины, вмонтированные в потолок, тяжелые створки шлюза, вывороченные вовнутрь, а затем такого же цвета, как и стены, пол.

Больно ударившись плечом о стальные плиты, Валери проскользнула по ним еще пару метров, после чего макушка ее головы встретилась со стеной. На краткое мгновение из глаз девушки посыпались искры, а затем она лишилась чувств.

***

«Может быть, все это был сон?» – с надеждой в мыслях и глухой болью в черепе подумала Валери, когда сознание начало постепенно к ней возвращаться. – «Может быть, я просто сплю, а боль... А боль следствие удара головой о спинку кровати!»

Девушка долго не могла заставить себя открыть глаза, боясь разрушить эту хрупкую иллюзию, но когда где-то неподалеку раздался тяжелый стон, она все же распахнула веки.

Прямо над ее головой мрачно помаргивала закопченная световая панель, а вокруг нее весь потолок был забрызган чем-то алым, очень похожим на кровь.

Валери вздрогнула и, оперевшись рукой в пол, попыталась подтянуться и сесть, но ее ладонь окунулась в нечто липкое. Девушка с огромным трудом перевела взгляд от потолка на пол и тут же с громким визгом отскочила на несколько метров назад: прямо рядом с тем местом, где она упала, лежало ничком тело, а из лишившейся головы шеи тонкой струйкой продолжала стекать на пол кровь.

Валери почувствовала рвотный позыв и не смогла его сдержать, вывалив на пол остатки своего ужина.

После этого ей несколько полегчало, и она смогла еще раз взглянуть на обезглавленное тело.

Кажется, это был военный. Во всяком случае, под его левой рукой лежало нечто, напоминающее автомат, только с расширяющимся на конце дулом, а на тело был натянут черного цвета комбинезон с поблескивавшими вставками, хаотично разбросанными по ткани.

Медленно поднявшись, Валери ощутила, как сильно дрожат ее колени, но все же заставила себя оглядеться.

Помещение, в котором она оказалась, напоминало командный пункт какой-нибудь военной базы: большой овальный стол с креслами вокруг (большая часть из которых сейчас была повалена на пол, а возле одного лежало еще одно тело); далее, на небольшом возвышении, к которому вела короткая лестница из трех, забрызганных кровью ступенек, находились

места операторов, оборудованные пультами с колоссальным, на непрофессиональный взгляд девушки, количеством кнопок, сенсоров и лампочек, и двумя-тремя широкоэкранными мониторами, висевшими прямо в воздухе, без какого-либо намека на провода (часть мониторов смотрели на Валери разбитыми дисплеями, словно упрекая ее в своей гибели, часть была развернута на девяносто или сто восемьдесят градусов, но некоторые выглядели вполне исправными); в нескольких метрах от крайне правого операторского кресла находились уже виденные Валери створки шлюза, развороченные выстрелом из неизвестного оружия; рядом с ними из стен хищно выглядывали пулеметы, стволы некоторых из них были безжизненно повернуты на бок; далее...

Но осмотреть помещение полностью Валери не дал повторившийся стон, донесшийся откуда-то из-за ее спины. Девушка развернулась на каблуках и передернула плечами.

За командирским овальным столом располагалось несколько распахнутых настежь дверей, и пространство между ними и столом было щедро усыпано телами или их частями.

Стон повторился в третий раз, и Валери обратила внимание на едва заметно шевелящуюся фигуру в дальнем от нее углу.

Осторожно переступая через убитых кем-то мужчин и женщин (все они выглядели очень молодо: самым старым нельзя было дать более двадцати пяти лет) и ежесекундно оскальзываясь, девушка поспешила к остававшемуся в живых солдату.

Она была уже в двух метрах от него, когда его голова, покрытая слипшимися от крови волосами, оторвалась от пола, повернулась на затянутой в тугий воротник комбинезона шее и взглянула на Валери помутненными от боли глазами.

– Ты не он! – прохрипел парень, и из уголка его рта на щеку стекла струйка крови. – Кто ты?

Кажется, эти простые слова лишили солдата всяческих сил, и он без чувств рухнул лицом в пол.

– Эй, только не умирай! – кинулась к нему Валери. – Слышишь, это приказ! – выпалила она первое, что пришло в голову.

Упав рядом с парнем на колени и не обращая внимания на то, что они оказались в самом центре большой лужи крови, вытекавшей из-под солдата, Валери обхватила руками его плечи и, напрягшись, перевернула на спину и положила голову себе на колени.

– Эй, ты меня слышишь? – девушка легонько ударила солдата по щеке.

Парень, не открывая глаз, пробормотал в ответ что-то неразборчивое.

Взгляд Валери скользнул вниз по его телу. В районе пупка защитный, как предположила Валери, комбинезон был разорван, словно его носителя пытались разрубить мечом надвое, и из открытой раны толчками продолжала выливаться кровь.

«Надо зажать рану!» – произнес голос внутри головы Валери, и она, положив ладонь на живот солдата, слегка надавила на него.

Парень охнул от боли и открыл глаза. В первый миг его взгляд был невидящим, но затем обрел фокус и устремился к лицу девушки.

– Ты не отступник! – пробормотал он, приглядываясь к Валери. – Как ты попала сюда?

– Я нашла медальон! – прерывающимся от волнения голосом ответила девушка.

Несмотря на ее усилия, лицо солдата стремительно бледнело, и даже ее слабых познаний в медицине хватало на то, чтобы понять: ничего хорошего это не сулит.

– Ты была в доме отступника? – удивление парня было так велико, что на какую-то микроскопическую долю секунды он даже оторвался от пола. – Не может этого быть!

– Какого отступника? – не поняла его Валери. – Я была в доме своего деда, когда в его кабинете вдруг...

Договорить она не успела. Солдат хрипло застонал, его голова повернулась на бок, а из рта прямо на блузку Валери хлынул поток крови.

– Уже не важно! – откинув голову обратно, просипел парень. – Кто бы ты ни была, найди Сьюзен Уэбб. Нужно разыскать отступника и передать ему, что оно на базе №1. Не нынешней, а той...

– Какой «той»? Что это за «оно»? Как мне найти эту Сьюзен? – пулеметной очередью сорвались с уст Валери вопросы.

Но ответить на них было уже некому. Глаза парня закатились, являя миру в лице девушки белки глазных яблок, и он затих.

– Ты умер? – одними губами прошептала Валери.

Естественно, ее вопрос повис в воздухе.

Девушка нашла пальцами запястье солдата и проверила его пульс. Она ждала долго, очень долго, затаив дыхание и надеясь не пропустить слабый толчок, что известил бы о продолжающейся борьбе парня со смертью, но тщетно.

Не удовлетворившись этим, Валери наклонила голову к лицу парня и проверила его дыхание. Его также не было.

Девушка шмыгнула носом, провела ладонью по лицу солдата, прикрывая веками его остекленевшие глаза, и, аккуратно сняв голову со своих коленей, положила ее на пол.

Откуда-то издали послышался тяжелый топот множества пар ботинок, и Валери стремительно обернулась.

В развороченные выстрелом шлюзовые створки один за другим влетали солдаты. Их тела, как и у умершего на руках девушки парня, были затянuty в плотные черные комбинезоны, а лица скрывали похожие на пузатые аквариумы шлемы.

– Встать! – искаженным динамиком голосом прогудел один из военных, проникая внутрь. – Повернись! Руки держи над головой!

Последняя фраза, пожалуй, была излишней. Валери и так, увидев направленные на нее стволы, вскочила на ноги и задрала руки над головой.

Трое солдат, включая того, что отдал девушке приказ, медленно двинулись к ней. Остальные же, не опуская оружия, рассредоточились по комнате и, временами склоняясь над телами погибших, быстро все осмотрели.

– Они все мертвы, капитан! – произнес один из солдат спустя пять минут. – Она их убила! – с ненавистью, ощутимой даже сквозь непрозрачное стекло шлема, взглянул он на Валери.

– Я ничего не делала. Я только хотела ему помочь!

Девушка дернулась было к телу парня, что говорил с ней, и тут же получила сокрушительный удар между лопаток. Устоять на ногах после такого было невозможно, и Валери упала на колени.

Один из солдат схватил ее руки, вывернул до боли в суставах и проделал с запястьями какие-то манипуляции.

– И сферу на голову не забудь! – прогудел капитан.

Валери попыталась встать, сама не зная, что собирается предпринять, ее запястья на одну секундочку разошлись в сторону и... Тут же сомкнулись вновь, а сама девушка почувствовала разряд тока, прокатившийся по всему ее телу.

– Не рыпайся, сучка! – зло велел ей солдат, надевший эти бьющие током наручники. – Иначе в следующий раз разряд будет сильнее!

Валери замерла, боясь не то что пошевелиться, а даже вздохнуть, и на ее голову опустилось нечто, отрезавшее глаза от света извне.

«Должно быть, та сама сфера!» – подумала Валери, когда ее рывком подняли с пола.

Подталкиваемая дулом в спину она вслепую засеменила вслед за пленившими ее солдатами. Изредка чья-то мощная ладонь ложилась ей на плечо и задавала направление поворота.

Покинув разгромленный командный центр, они, по ощущениям Валери, довольно долго плутали по каким-то коридорам. Пол в некоторых из них располагался под уклоном, и они то спускались вниз, то взбирались вверх.

Весь путь проходил в полном молчании. Во всяком случае, для Валери. Она не исключала такой возможности, что надетое ей на голову устройство отсекало все звуки извне, так что она могла попросту не слышать разговоры солдат.

Через какое-то время девушка ощутила усилившиеся потоки воздуха, услышала скрип у себя под ногами и поняла, что они покинули здание и вышли на улицу.

– Куда мы направляемся? – спросила она у направлявшего ее конвоира, но ответа не услышала: то ли он ее проигнорировал, то ли сфера и впрямь не пропускала звуков.

Через полсотни метров Валери остановили, а затем довольно-таки грубо приподняли и швырнули на пол.

Тихо загудели двигатели, девушка ощутила рывок и едва не перекатилась в другую сторону. Но ее вовремя подхватили и усадили в жесткое кресло, а после крепко привязали к нему ремнями, затянув их так сильно, что Валери почти услышала треск своих ребер.

«Один... два... три...», – начала считать она мысленно, чтобы иметь хоть какое-то представление о времени, проведенном в пути.

Да, вряд ли ей это пригодится, но это занятие по крайней мере не позволяло Валери отвлечься от того ужасного положения, в котором она оказалась из-за собственного любопытства, и не разреветься от начинавших заполнять разум отчаяния и страха.

Мысленный счет девушки дошел до отметки в тысяча двести тридцать, когда борт вертолета (или на чем там ее везут?) вновь слегка наклонился, и она поняла, что посадка не за горами.

Так и оказалось. Буквально через пару секунд последовал легкий толчок в днище, и солдат, расстегнув державшие Валери ремни, поднял ее на ноги и помог покинуть борт.

И вновь девушке пришлось идти вслепую, неизвестно куда и зачем.

Впрочем, на этот раз идти пришлось недалеко. Они зашли в какое-то узкое пространство, голос капитана прохрипел:

– Седьмой уровень! – и Валери ощутила, как ее придавливает к полу.

«Лифт», – догадалась она, цепляясь обеими руками в поручень, что, по всей видимости, опоясывал периметр кабины и стараясь, чтобы запястья ни в коем случае не разошлись даже на миллиметр.

– Приехали! – объявил кто-то, когда кабина остановилась.

Они вышли из лифта и прошли буквально пару десятков метров, когда их остановил чей-то голос:

– Кого это вы привели, капитан?

– Мы обнаружили ее на базе №17! – ответил капитан. – Вероятно, шпионка с Венеры. И точно весьма опытная. В одиночку перебить целый взвод десантников – я такого за всю жизнь ни разу не видел!

«С Венеры?» – в голос воскликнула Валери, но ее никто не услышал.

– Вы уверены, что она была одна? – произнес первый голос гораздо ближе к Валери.

Девушка почувствовала, что неизвестный стоит совсем рядом с ней и пристально вглядывается в ее скрытое сферой лицо.

– Она не выглядит слишком грозной, – продолжил говорить голос, а Валери ощутила легкое прикосновение кончиков его пальцев к ее шее. – Совсем не выглядит! – пальцы скользнули вниз, через грудь к животу и замерли возле пояса, на котором держались джинсы.

– Больше никого на объекте обнаружено не было! – отрапортовал капитан. – А на ней обнаружена кровь лейтенанта Харви. Вероятно, он сумел сойтись с ней в рукопашную, но она оказалась сильнее!

«Харви. Так вот значит, как тебя звали!» – лицо умершего на ее руках парня вновь мелькнуло перед мысленным взором Валери.

– Ничего, контрразведка с ней разберется! – не сулящим девушке ничего хорошего тоном произнес первый голос. – Она еще пожалеет, что подняла руку на наших парней. В тридцать первую ее! – крикнул он кому-то за своей спиной и, развернувшись, пошел прочь.

Валери почувствовала, как две крепкие ладони легли ей на плечи, и поняла, что доставившие ее сюда солдаты выполнили свою задачу. Теперь ее будут сопровождать совсем другие люди. И, кажется, еще менее расположенные к ее персоне.

Новые конвоиры наполовину вели, наполовину тащили Валери за собой. Она едва успевала перебирать ногами и совсем перестала следить за своими запястьями, следствием чего стали несколько ударов током. Лишь чудом девушка не лишилась сознания.

– Прибыли, венерианская сучка! – возвестил через пару минут один из конвоиров.

Что-то громко лязгнуло, потом заскрипело, с головы Валери сдернули сферу, она успела увидеть узкую койку с лежащим на ней грубым матрасом и, получив сильный толчок в спину, полетела прямо на нее.

В очередной раз за день больно ударившись, на этот раз коленом о торец кровати, Валери быстро обернулась, но увидела лишь смыкающуюся в паре метрах от нее стену.

– Вот это я влипла! – рухнув на койку, обхватила голову руками девушка.

***

Громкий скрип и слепящий свет, проникший в камеру сквозь отошедшую в сторону стену, вырвал Валери из тяжелой полудремы, в которую она погрузилась по прошествии нескольких часов пребывания в этом каземате.

– Подъем, сучка! – стоявший в проеме конвоир положил могучую длань на висевшую у него на поясе кобуру, недвусмысленно намекая на то, что попытка побега бессмысленна и бесполезна.

Валери, почти не чувствуя затекших рук, с трудом поднялась с койки и машинально отметила, что давно не ощущала ударов током. То ли она уже настолько к ним привыкла, то ли эту функцию наручников ее надзиратели отключили.

– Вперед! – скомандовал конвоир, когда Валери подошла к нему, и, отступив в сторону, жестом велел идти направо.

Девушка зашагала, куда было указано. Они находились в слабо освещенном коридоре без единого поворота или двери, тянувшемся на много сотен метров вперед и назад.

«Неужели все это пространство заполнено камерами, как моя?» – подумала Валери, шагая вперед. – «И они все заполнены? Сколько же здесь заключенных? И где вообще находится это „здесь“?»

Ей очень хотелось задать эти вопросы своему конвоиру, но его лицо, квадратное как кирпич и столь же интеллектуальное, лучше любых запретов остерегали девушку от подобного шага.

Они шли по нескончаемому и однообразному коридору не меньше получаса, прежде чем охранник велел Валери остановиться.

Не спуская с нее глаз, он шагнул к правой от них стене и провел ладонью по бетону на уровне своей груди. В ответ раздалось тихое шелканье, и стена медленно поехала в сторону, освобождая проем.

Взору Валери открылась небольшая, три на пять метров, комната с квадратным черным пластиковым столом посередине и тусклой лампой над ним. Один из двух стульев, стоявших по разные стороны стола, был занят женщиной в военной форме с тугим пучком черных волос на затылке.

Когда стена полностью ушла в сторону, женщина медленно повернула голову и оценивающе взглянула на Валери. Ее серые, почти бесцветные, глаза в сочетании с безэмоциональным треугольным лицом и тонкими губами порождали ассоциации с роботом.

«А может, она и есть робот?» – мелькнула мысль в голове у Валери.

– Снимите с нее наручники! – закончив разглядывать девушку, обратилась к ее конвоиру женщина.

– Но, мэм, она может быть опасна! – нерешительным тоном возразил ей солдат.

– Здесь я решаю, кто опасен, а кто нет! – отчеканила в ответ женщина. – Снимайте наручники, если не хотите оказаться под трибуналом!

Конвоир громко сглотнул и, шагнув к Валери, поспешно освободил ее запястья от стальных пут.

– Присаживайтесь! – легким наклоном головы указала Валери, растиравшей затекшие руки, на второй стул женщина. – А ты, закрой дверь! – сверкнула она глазами в сторону конвоира.

Валери вошла в комнату, судя по всему, предназначавшуюся для допросов, и опустилась на стул. Стена за ней захлопнулась, и они с женщиной остались наедине.

– Ваше имя и звание? – после некоторой паузы произнесла женщина.

– Мое имя Валери Джонс, а звания у меня никакого нет! – воскликнула в ответ девушка. – И вообще, кто-нибудь объяснит мне, что происходит? Кто вы такие и почему держите меня здесь? Что такого я сделала?

– Вы проникли на особо охраняемую базу №17 и расправились с целым взводом десантников, агент Джонс! – чуть подавшись вперед, произнесла женщина. – Я ведь правильно поняла, что вы служите в засекреченном подразделении венерианского спецназа, известного под кодовым названием «Идунн»?

– Я ни с кем не расправлялась! – всплеснула руками Валери. – Наоборот, я пыталась помочь тому парню, что еще был жив, когда я там очутилась!

Эти слова следователь встретила негромким смешком, оборвавшим речь девушки.

– Вы меня за идиотку держите, агент Джонс? – женщина поднялась со стула и, обогнув стол, зашла Валери за спину. – Неужели вы думаете, что я поверю в то, что венерианка пыталась спасти жизнь марсианину? Или вы пытаетесь выдать себя за марсианку? В таком случае, придется вас разочаровать: ваша легенда не сработала. Мы проверили базу данных. Ваша ДНК в ней не найдена. Стало быть, вы – венерианка!

– Да, не венерианка я! – повернулась в сторону женщины Валери. – Я с Земли!

Женщина рванулась к ней так стремительно, что Валери и опомниться не успела, как оказалась прижата щекой к столешнице, а в ее ребра уперлось нечто твердое и холодное.

– Ты начинаешь меня раздражать, Джонс! – тихо процедила следователь, обжигая своим дыханием мочку ее уха. – Если собралась лгать – лги, но не делай из меня дуру. На Земле уже триста лет нет никого, кроме грязных, тупых, плотоядных мутантов, в которых превратились те глупцы, что не убрались с этой проклятой Богом планеты!

– Но я не вру! – в отчаянии воскликнула Валери, едва не плача. – Мать отправила меня на два месяца к деду. Я случайно нашла у него медальон и дотронулась до него. Меня что-то подхватило, и я очутилась на той базе. Один парень был еще жив и болтал что-то об отступнике, о том, что я не та, что нужно найти кого-то и сообщить ему о чем-то, и...

– Медальон? – перебила девушку следователь, отпуская руку, которой прижимала голову Валери к столешнице. – Говоришь, ты с Земли?

– Да! – тяжело выдохнула Валери, выпрямляя спину.

Следователь несколько секунд вглядывалась в лицо девушки, как будто увидела в нем что-то новое, а затем убрала оружие, которое до этого держала возле ребер Валери, и, велев

никуда не уходить, подошла к противоположной от входа стене и просто прошла сквозь нее, покинув допросную.

Валери облегченно выдохнула и откинулась на спинку своего стула. Кажется, ей все-таки удалось убедить следователя в правдивости ее слов. Хотя расслабляться не стоит. Кто знает, что будет, когда женщина вернется?

Следователь вернулась через четверть часа, которые Валери, боявшаяся даже лишний раз пошевелиться, просидела неподвижно на стуле, села на свой стул, положила на стол тонкую папку, листы которой были перехвачены коричневой нитью, раскрыла ее, скользнула взглядом по строкам, затем подняла глаза на Валери и сказала:

– Возможно, вы говорите правду, Валери, и произошло чудовищное недоразумение. В таком случае мы быстро во всем разберемся и отпустим вас. Но вы должны ответить на все наши вопросы и максимально подробно. Договорились? – Валери кивнула, и следователь продолжила: – Меня зовут Клементин О’Нил. Я – подполковник контрразведки Вооруженных Сил Марса. Вы можете обращаться ко мне «товарищ подполковник» или просто «Клементин». Идет?

– Идет! – кивнула Валери.

– Тогда начнем с самого начала! – улыбнулась подполковник. – Расскажите о себе и своем деде, к которому вас, по вашим словам, отправила ваша мать.

Валери начала свой рассказ. Памятуя о просьбе-приказе говорить как можно подробнее, она старалась не упустить ни одной детали и фактически пересказывала Клементин всю свою биографию, а заодно и биографию матери.

Подполковник не прерывала девушку и время от времени задавала ей уточняющие вопросы, после чего делала какие-то пометки на листах бумаги в своей папке.

Их беседа длилась долго, очень долго. Несколько раз по велению Клементин в допросную заходил тот самый конвоир, что сопровождал Валери. Он приносил стакан воды и, дождавшись, когда девушка смочит ей пересохшее горло, уходил.

– Опишите вашего деда поподробнее, – перекатывая ручку между пальцев, попросила подполковник, когда Валери дошла наконец-таки в своем рассказе до момента знакомства с Бернардом. – Его рост, вес, телосложение, цвет глаз и волос и так далее.

– Ну, он довольно высок, где-то на полторы головы выше меня, – ответила на этот вопрос Валери. – Волосы у него седые и очень длинные. Он, как правило, заплетает их в пучок, похожий на ваш. Глаза у него карие, лицо широкое, волевой подбородок. Телосложение крепкое, совсем как у спецназовца в расцвете сил.

Клементин, смотревшая в свою папку, кивала в такт словам Валери, как будто у нее уже было описание внешности Бернарда и она проверяла соответствие слов девушки этому описанию.

– Хорошо, – проведя кончиком языка по верхней губе, произнесла подполковник, когда Валери закончила описывать деда. – Теперь перейдем непосредственно к тому моменту, когда вы нашли медальон, который, как вы говорите, перенес вас на базу №17. Опишите, как вы его нашли, на что он был похож и что произошло, когда вы до него дотронулись!

Валери успела только описать, как ощутила толчки и услышала странные звуки, раздававшиеся в доме, когда сквозь стену, через которую удалялась Клементин, в допросную вошли четверо: трое мужчин, один из них в такой же лазоревой форме, что и сама подполковник, и одна женщина с длинными светлыми волосами.

– Прекратите вопрос, подполковник! – не терпящим возражения тоном, произнесла женщина. – Мы забираем особу, именуемую себя Валери Джонс. Теперь она в нашем ведении!

– С каких это пор Стражи вмешиваются в войну Марса и Венеры? – поднялась со стула Клементин. – Эта юная особа, вероятно, шпионка Венеры. Неужели мы отпустим ее с ними, товарищ генерал? – взглянула она на того из мужчин, что был одет в такую же форму, как и она.

Седовласый старик дернул пальцем свой воротник и искоса посмотрел на блондинку.

– Попридержите свой язык, подполковник! – велела Клементин блондинка. – Во-первых, вам не с руки ссориться со Стражами, а во-вторых, вы не хуже меня понимаете, что Валери Джонс – пришелица из другого мира. Стало быть, она под нашей юрисдикцией!

– Пока что нет никаких доказательств тому, что эта особа – пришелица из другого мира! – набычилась Клементин. – И пока мне не докажут этого, я ее не отдам!

– Генерал? – не поворачиваясь к седовласому, произнесла та, что назвала себя и своих спутников Стражами.

Командир Клементин дернул шеей, словно висельник перед казнью, мрачно посмотрел на стоявших за спиной блондинки мужчин, пальцы которых грозно лежали на кобурах, и буркнул своей подчиненной:

– Мы должны переждать девушку Стражам, подполковник!

– Но, генерал ... – воскликнула Клементин и умолкла после взмаха руки командира.

– Это не обсуждается, подполковник!

Клементин дышала подобно разъяренному вепрю, но, похоже, Вооруженные Силы Марса и впрямь ничего не могли поделать с этими таинственными стражами. Во всяком случае, и подполковник, и генерал лишь молча наблюдали за тем, как один из сопровождавших блондинку мужчин подошел к Валери и мягко, но настойчиво поднял ее со стула и повел за собой.

– Вы еще пожалеете об этом! – скрипнула зубами Клементин, когда Валери проходила мимо нее.

– Ходите по лезвию ножа, подполковник! – покачала головой блондинка. – Стражи не любят, когда им угрожают. До свидания, генерал! – кивнула она седовласому и, резко повернувшись на каблуках, направилась к стене.

Ее спутники и ведомая одним из них Валери пошли вслед за блондинкой.

Стена быстро надвигалась, и Валери непроизвольно зажмурила глаза и затаила дыхание. Да, она видела, как сквозь нее свободно проходили люди, но вдруг именно сейчас что-нибудь сломается и они врежутся в твердый бетон?

Валери ощутила легкий холод, как будто на мгновение оказалась под ледяными струями душа, но ожидаемого ею столкновения не случилось.

Распахнув глаза, девушка увидела впереди себя обтянутую элегантным бежевым брючным костюмом фигуру блондинки, решительно шагающую по коридору, подобному тому, где располагались камеры, но гораздо лучше освещенному и куда более оживленному.

И впереди, и сзади, и навстречу, и в том же направлении, что их маленькая группа, сновали облаченные в лазоревую форму мужчины и женщины всевозможных возрастов. Они приветствовали друг друга, обнимаясь или отдавая честь, обменивались рукопожатиями или легкими кивками, но независимо от количества звезд на погонах все они с неприязнью поглядывали на Стражей, разве что высшее командование старалось эту неприязнь скрыть, а младшие офицеры этого не делали.

Впрочем, ни блондинку, ни ее спутников эта неприкрытая враждебность несколько не смущала. Они отвечали на взгляды марсиан своими, снисходительно-пренебрежительными и преисполненными чувства собственного превосходства, причин для которого Валери никак не могла найти.

– Кто вы такие и куда вы меня ведете? – решила все-таки спросить девушка минут через десять после того, как они покинули допросную.

За это время они успели пройти по десятку коридоров, спуститься по двум лестницам и подняться по третьей, еще один раз пройти сквозь стену, миновать какой-то склад, где не меньше полусотни людей то ли разгружали, то ли наоборот загружали огромный звездолет, напоминавший земной линкор, и повстречать два вооруженных до зубов взвода солдат, спешащих невесть куда.

– Мы зовем себя Стражами! – не оборачиваясь, ответила блондинка. – Что это значит и чем мы занимаемся, я объясню позже, когда мы будем в безопасности, – опередила она вопрос Валери.

– А мы сейчас не в безопасности? – девушка покрутила головой по сторонам.

Да, их по-прежнему сопровождали неприязненные взгляды, но ни один солдат или офицер не предпринимал попытки напасть на Стражей. Более того, все они предпочитали держаться от них на почтительном расстоянии, будто боялись, что эти крепкие парни и хрупкая женщина внезапно набросятся на них и порвут в клочья голыми руками.

– Марсиане в последнее время ведут себя агрессивнее, чем обычно, – ответила Валери блондинка. – До открытых конфликтов с нами еще не дошло, но была уже пара провокаций. Так что да: мы еще не в безопасности!

Словно в подтверждение ее слов из-за очередного поворота появилась группа из трех мужчин и двух девушек в лазоревой форме. Они тихо шептались между собой, но когда взгляд одного из парней упал на Стражей, он толкнул в бок шедшего рядом приятеля и выкрикнул скабрёзность в адрес блондинки.

Валери почувствовала, как напряглись мышцы придерживавшего ее за плечо Стража, но блондинка одними губами прошептала:

– Спокойно, Кристофер. Не обращай на них внимания!

Явно недовольный отсутствием реакции марсиан отделился от своих товарищей и шагнул наперез Стражам.

– Куда же ты, киска? – слащаво улыбаясь, пропел он. – Пойдем со мной, и ты, наконец, узнаешь, что такое настоящий мужчина!

Его рука потянулась к запястью блондинки, но та оказалась проворнее. Чуть отклонившись назад, она выбросила вперед левую руку. Из небольшой ладошки вырвалось темное облачко и ринулось к лицу марсианина.

– А-а-а! – истошно закричал он, когда облако врезалось в его нос.

Рухнув на пол, он схватился руками за лицо и потянул кожу в разные стороны, словно пытался сорвать с лица маску.

– БЕЖИМ! – крикнула блондинка, и Стражи со всех ног рванули вперед.

Стремительно преодолев коридор и свернув влево, они увидели перед собой открытый шлюз и видневшуюся за ним стартовую площадку, с которой то и дело взлетали звездолеты.

Попади Валери сюда в другое время, она бы, наверное, невольно остановилась, чтобы полюбоваться этим грандиозным зрелищем, недоступным никому другому на Земле.

Но сейчас она думала лишь о том, как поскорее унести ноги и не попасться приятелям раненого блондинкой парня. Вряд ли они будут разбираться, Страж она или нет, врежут так, что мало не покажется. А то и чего похуже.

– Закрывай шлюз! Не дай им уйти! – раздался крик за их спинами.

Бродившие вдоль сдвинутых створок солдаты на миг замерли, а затем один из них бросился к висевшему возле правой створки пульту управления, а оставшиеся трое, вскинув оружие, побежали Стражам навстречу.

– Сами напросились! – уловила тихое бормотание слева от себя Валери.

Она покосилась на бежавшего рядом Стража и увидела, как из его ладони на пол падают крошечные зеленые шарики, похожие на бобы, и резво разбегаются вперед и назад.

Докатившись до ног марсиан, бобы принялись с громким хлопком взрываться, выпуская из себя клубы черного вонючего дыма, даже на расстоянии жестоко резавшего глаза.

Щурившаяся от боли Валери смахнула выступившие на глаза слезы, затем вновь посмотрела вперед и с изумлением уставилась на переплетенные огромными зелеными стеблями человеческие тела, судорожно дергавшиеся в тщетных попытках освободиться.

– Адские силки – это сила! – заметив удивление девушки, обронил бросивший «бобы» Страж.

Солдат, закрывавший ворота, тоже сражался с гигантским растением, выросшим под его ногами, но нажать на кнопку закрытия он, видимо, успел. Тяжелые створки шлюза неожиданно резво для таких громадин ползли навстречу друг другу, грозя вот-вот сомкнуть проход и отрезать Стражей от взлетного поля.

– Черта с два! – воскликнул Кристофер, выдергивая пояс из своих брюк.

Выкрикнув фразу на непонятном для Валери языке, он метнул пояс в проем.

– Быстрее! – воскликнула блондинка, бежавшая впереди всех.

«Не успеем. Точно не успеем!» – подумала Валери, глядя на быстро смыкавшиеся створки.

Даже блондинка явно не успевала прошмыгнуть между ними до закрытия.

Но вдруг створки неожиданно остановились. Скрытые от глаз постороннего привода натужно гудели, пытаясь закрыть проем, но какая-то палка, застрявшая между створками на высоте человеческого роста, не давала им этого сделать.

– Отлично, Кристофер! – на мгновение обернувшись, похвалила Стража блондинка.

Валери сперва не поняла смысла благодарности, но уже через секунду потрясенно ахнула. То, что она приняла за палку, оказалось поясом Кристофера, превратившимся в необычайно крепкий прут, который несмотря на оказываемое на него огромное давление даже не согнулся.

Тем временем блондинка, развернувшись боком, выпрыгнула наружу. Следом за ней, поочередно, в щель между створками вбежали и Валери с Кристофером и вторым Стражем.

Вскочив на ноги чуть позже, чем остальные, Валери огляделась по сторонам. Кажется, суетившиеся вокруг многочисленных звездолетов разных форм и размеров марсиане еще не поняли, что происходит. Многие из них даже не смотрели в сторону шлюза, а те, что все-таки обернулись на шум, пока просто изумленно смотрели на рухнувших на бетон Стражей.

– Мы здесь, Сьюзен! – послышалось откуда-то слева.

Валери, уже подхваченная Кристофером, повернулась в ту сторону и увидела в нескольких метрах от них самый неказистый из всех присутствовавших на взлетной полосе кораблей. В отличие от них, этот звездолет не имел ни плавных линий, призванных улучшить аэродинамические свойства, ни мощных связок двигателей, подвешенных по бокам, ни хищно оскалившихся боевых турелей и ракетных установок. По сути, этот корабль представлял собой насыщенно-черного цвета параллелепипед с невысоким бугорком на крыше, напоминавшем прыщ на лице подростка.

В данную минуту одна из граней этого параллелепипеда была открыта, и из нее, свесив ноги, выглядывало трое парней и одна девушка. Все они махали рукой, призывая Сьюзен и ее спутников бежать к ним.

Долго уговаривать не пришлось. Стремглав преодолев разделявшие их метры, Сьюзен, оттолкнувшись в последнем шаге от бетона, прыжком влетела в кузов звездолета. Следом за ней внутрь закинули и Валери, которая уже потеряла счет, сколько раз ей за последние часы приходилось лететь горизонтально куда-нибудь и биться о пол или стену плечом, головой или другой частью тела.

– Не ушиблась? – склонилась над девушкой Сьюзен, пока Кристофер и второй Страж запрыгивали в корабль.

– А ты как думаешь? – огрызнулась в ответ Валери, потирая плечо и лопатку, пострадавшие при падении.

В этот момент кто-то закрыл шлюз корабля, и на секунду вокруг стало темно, хоть глаз выколи. Но потом свет появился вновь, и Валери потрясенно охнула.

– Не ожидала, да? – усмехнулась стоявшая рядом Сьюзен.

Снаружи корабль Стражей казался небольшим, можно даже сказать крошечным, не больше вагона метро. Но внутри все было иначе: потолок находился где-то далеко над головой Валери; кают-компания (а именно в ней они, похоже, оказались) имела площадь никак не меньше полутора сотен квадратов и вся была заставлена столами, за исключением дальнего угла, где располагалась сцена для выступлений; по периметру стен имелись двери, а стало быть, это не единственное помещение на корабле.

Пока Валери осматривала все это великолепие, Стражи, сдвинув два стола, расселись вокруг него, достали припасенные игральные карты и начали партию в покер.

– Квентин, взлетаем! – наклонившись к своему запястью, произнесла Сьюзен.

Валери ощутила пробежавшую по полу легкую дрожь и поняла, что их звездолет поднялся в небо.

– Зачем вам такое пространство, если вас меньше десятка? – обернулась она к Сьюзен.

– Технологию пространственного преобразования мы получили не так давно, – слегка скривившись, ответила блондинка. – Еще не до конца освоили ее возможности. Пойдем, прогуляемся по кораблю. Заодно и побеседуем. Уверена, у тебя на языке роится целая туча вопросов!

Страж подхватила Валери под локоть и повела к одной из дверей.

Глава 4

– Почему они нас не преследуют?

Валери смотрела в иллюминатор на стремительно удалявшуюся от них раковину военной базы марсиан. Несколько крейсеров и линкоров и огромное множество более мелких кораблей успели стартовать с нее после взлета Стражей, но ни один не последовал за ними. Пара маленьких перехватчиков проследовала за ними до границы силового поля (ее Валери указала Сьюзен, когда их корабль с некоторым трудом преодолел эту, похожую внешне на мыльный пузырь, преграду), а затем развернулась и улетела обратно на базу.

– Потому что добровольно мы не остановимся, – ответила стоявшая рядом Сьюзен. – Применить же к нам силу равнозначно объявлению войны Стражам, а на это никто не пойдет.

– Вы настолько сильны? – повернулась к ней Валери.

– Смотря что понимать под силой, – пожала плечами Сьюзен и жестом пригласила девушку сесть в кресло.

Валери приняла приглашение и опустилась на мягкое кресло, мгновенно перестроившее свою форму для большего комфорта сидящей на нем девушки.

Сьюзен тем временем открыла мини-бар, встроенный в стену над кроватью, извлекла из него бутылку виски, потом оглянулась на Валери, покачала головой, спрятала виски обратно и достала диетическую колу и два высоких стакана, в которые и налила темный шипящий напиток.

– Алкоголь тебе, кажется, по вашим законам еще рано употреблять, – протянув один стакан Валери, произнесла Сьюзен. – Ну а мне придется пить колу за компанию.

Она опустилась во второе кресло, которое, как и кресло Валери, тут же приняло форму тела Стражницы, и слегка пригубила из стакана.

– Ты не ответила на вопрос, – заметила Валери, отпивая из своего стакана и не спуская глаз с собеседницы.

– В самом деле, – слегка улыбнулась та. – Стражи не являются силой, которая может сокрушить кого-либо в открытом бою. Теоретически такое возможно, но для этого нам придется напрячь все свои силы. Но нам этого и не требуется. Если марсиане, – Сьюзен махнула рукой за спину, туда, где осталась военная база, на которой держали Валери, – решат атаковать нас, мы продадим некоторые технологии, которыми обладаем, венерианцам, и Марсу придется очень туго. То же самое, только наоборот, будет и в случае, если на Стражей решат напасть Венерианские Вооруженные Силы. Сокращенно ВВС, у вас так, кажется, называют военно-воздушные силы, – негромко хохотнула Стражница.

– У нас? Что ты имеешь в виду? – хмуро ответила ей Валери.

Девушке уже немного надоело пребывать в неведении. В том, что происходящее с ней – не сон, она была практически уверена, и поэтому жаждала получить объяснений всему увиденному и услышанному, хоть и немного побаивалась этого.

– Вы зовете свой мир Земля, а на самом деле он носит название Земля-1, – провела пальцем по краю стакана Сьюзен. – Почему «один»? Потому что ваш мир – первый из открытых, начисто лишенный каких-либо магических сил. Вот нет их у вас, и все тут! – развела она руки в стороны, как будто извиняясь за это обстоятельство. – Как, впрочем, и в этом мире, известном как Земля-3. Или же Марсенера, ибо здесь заселены планеты Марс и Венера, а Земля давно уже необитаема, – с грустью добавила Сьюзен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.